

Natalya Kolmogorova

Колмогорова Наталья Ивановна , родилась и проживаю в Самарской области, на станции Клявлино. Издала тринадцать авторских книг. Являюсь членом Союза профессиональных литераторов г. Самара.

Электронная почта – Natalya_kolmogorova@mail.ru

ЧЁРНАЯ ПАНТЕРА

И вновь луны серебряная чаша
Наполнилась в Божественных руках...
А ночь нежна! И звёзды с каждым часом
Всё ярче светят нам с тобой впотьмах.

Метут хвостом кометы по эфиру,
И Вечность выставляет новый счёт,
Загадочная мрачная Нибиру
Подводной рыбой из глубин плывёт.

Среди планет, летящих по орбитам,
Поёт свою космическую песнь!
Но за семью печатями сокрыта
Душа Нибиру, под шатром небес.

А Млечный путь, с заката до рассвета,
Течёт рекой, как легендарный Стикс,
От глаз людских скрывается планета,
Планета-образ, под названьем «Икс».

Она в глаза придирчиво заглянет,
Со дна души подняв туман и муть,
И отчего-то вдруг тревожно станет –
Нибиру невозможно обмануть...

Моя Нибиру, чёрная пантера!
Летят болиды и комет шрапнель...
Но даже солнца золотая сфера,
Даруя свет, отбрасывает тень!

Настроив вновь Божественную лиру,
Я слышу шёпот звёзд в ночной тиши...

Она всегда была со мной – Нибиру,
Таинственная часть моей души.

НА ВОЙНЕ

Земля в моих пальцах крошится,
Возле виска – свинец,
А как же пожить-то хочется!
Но все говорят – не жилец.

Это война-уродина
Скалит свой чёрный рот...
Небо. Настюха. Родина.
Всё остальное – не в счёт.

В кармане – Настино фото,
Пожизненный мой оберег,
Не для войны – для чего-то? –
Рождён на Земле человек.

Лежу. Умираю. Сыро.
Траву пропитала кровь...
Нас в детстве учили, что миром
Правит она – Любовь!

А в школе, на переменке,
В буфете купив зефир,
Я помню, как мелом на стенке
Писал слово сладкое – «МИР»...

Слева – распятая рощица,
Справа – разрушенный храм,
Но как же пожить ещё хочется,
Хотя бы, назло врагам!

Если бы завтра всё же
Домой я вернуться смог!
Что мне всего дороже?
Родина. Настя. Бог...

Под переключку орудий
Хирург отложил инструмент:

- Ну, как тут не вспомнить о чуде?
Живи ещё сотню лет!

ВРУБЕЛЬ. СИМФОНИЯ НОМЕР ОДИН.

Палитра. Масло. Мастихин. Взлетает кисть над полотном...
А ты подобен дирижёру! И солнца луч, раздвинув штору,
Крадётся за сангиной вслед, и красит золотом паркет...
Огня, добавь ещё огня! От ноты «до» - до ноты «ля»...

В игру вступает синий цвет - сапфир, лазурный, цвет индиго,
Есть в каждой ноте – краткость мига, и зов любви, и смех дитя,
И безутешность бытия...

О, вдохновенья сладкий миг! Звучит октавой выше «ми»,
Служа высокому искусству, всё яростней, день ото дня,
Звучит Симфония твоя, как дань таланту и безумству,
О, вдохновенья страстный крик!

В такие редкие минуты на сердце – барабанный бой,
И круговертью голова... Звучит фагот. Шумит листва.
В игру вступает нота «фа»...
И кисть, в искусной простоте, фатальный оставляет след –
Лилово-нежный фиолет на белом, словно снег, холсте.

Замри! Замри и не дыши, умерь огонь в момент азарта,
Вглядись в кромешный мрак чернил - он вдруг явился пред тобой,
Ты с ним шептался не напрасно, лицо его, как ночь, прекрасно!
Он - зло, он грешен и порочен, он – Демон, часть твоей души...
На мир печально смотрят очи, и Бог судьбу ему пророчит,
Последней милости лишив.

О чём молчат его уста? Какие помыслы тревожат?
Он – узник кисти и холста, палитры и иных стремлений,
Метаний, горьких сожалений, отчаянья, немой мольбы,
Он – спутник нашей жизни тленной, никчемной, трудной и мгновенной,
Изгнанник рая – Демон Тьмы...

О, непосильный этот груз! Безумство - горькая порука,

Какая всё же это мука, мучительная в сердце боль -
Проститься с кистью и палитрой, но, заручась святой молитвой,
Закончить жизнь на звонкой «соль»...

А ну, давай, ещё мазок! Мозаика теней и света,
Излом крыла, изгиб бровей... Аккорд! Ещё аккорд, скорей!
Пурпурный, жёлтый и карминный, оливковый и серебро,
От ноты «си» до ноты «до», и вот уже, навстречь заре,
Летит раскатистое - «р-ре»!

Звучи, Симфония, звучи! В тебе – и горечь, и беспечность,
От рая дивного ключи, от солнца яркого - лучи,
И краткий путь в святую Вечность...

Там музыка звучит окрест, там млечных звёзд – зернистый крупень,
Галактик сотканный узор... Палитра. Холст. Художник Врубель
Являет множество чудес: то в «ля мажор, то в «ре диэз»
Нам дирижирует с небес...

ХАОС

Ветшают дни, ветшаем мы с тобой...
И нас несёт от берега волной
В холодную пучину Мирозданья,
На крыльях вездесущего эфира...
Ты хочешь слушать песни Альтаира?
И, одолев Галактики мосты,
Божественную песню пустоты,
Откуда всё берёт своё начало:
Цветок жасмина, мотылёк, чинара,
Квазар, луна, туманность Андромеды,
И Гея-мать, и белый лебедь Леды,
И Млечный путь, и путь аскезы – Дао...
Вмещает всё непостижимый Хаос!
Где из «ничто» произрастает свет,
Где из пустот произрастает смерть,
И мир иллюзий, мир фантазмагорий,
И непроявленных стихов, баллад, загадок,
Рождает Хаос миллион историй,
И день, и ночь, разруху и порядок,

Секунду, Вечность, новой жизни атом...
И нас с тобой, несущихся к закату.

В ВЕСНОСТЬ

Камнем срывается время с насиженных мест,
Грохот столетий разносит кричащее эхо,
Солнце, как кречет, взлетает на тот же насест...
Мир – это тонкая грань между плачем и смехом.

Меньше горошины, катится в небе луна,
Ей ли не знать, что ничто в этом мире не ново:
Кровь на запястье, и между сердцами – стена...
Жизнь – это сон, это в Вечность проросшее Слово.

Сколько скелетов Вселенная прячет в шкафу?
Сколько пророчеств, быть может, случится однажды?
Зимы и вёсны в одну уместятся строфу...
Рай – не обитель, а чувство немислимой жажды.

В Космосе холодно - дыры, квазары, ветра,
Ходит Земля по орбите, рисуя границы,
Смерть – это блеф, возрождений иных череда,
Новый сюжет, предначертанный Божьей десницей.

Выплюнут звёзды, обронят над городом желчь,
Златом окрасив дома и поребрики сквера,
Разве не стоила жизнь и оваций, и свеч?!..
Жаль, что сама, как свеча, слишком быстро сгорела.

ПОДОРОЖНАЯ

Крошился мякиш тишины в руках,
И плод луны набрал до срока сочность,
На привокзальных стареньких часах
Застыла навсегда глухая полночь.

Я села в поезд, и меня земля
В ладонях тёплых тихо укачала,
И вскоре незнакомая швея
Стежками шпалы к августу стачала.

От пункта «А» до остановки «Б»,
Летел состав с глазами отщепенца,
А мне хотелось привезти тебе
Всю нежность нерастраченного сердца.

Бегущие навстречу фонари
Из тьмы купе выхватывали лица,
Под лёгкий саван белой простыни
Хотелось мне от холода укрыться...

Пусть время чайной ложкой дребезжит
В стакане, принесённом проводницей,
А мне сегодня ночью, может быть,
Твоё лицо забытое приснится.

МУЖЕСТВО

Я, мама, не родился храбрым,
Про смелость в книгах лишь читал,
И под высоким сводом храма
Не так уж часто и бывал.

Но для меня всегда примером
Был подвиг деда на войне...
На СВО, одним из первых,
Ушёл по огненной стерне.

Здесь, что Андрей – то Первозванный,
Здесь каждый знает, смерти – нет!
И крест нательный православный
Не раз спасал меня от бед...

Да, мы держали оборону
Сегодня утром, за грядой,
Я обнаружил в небе дроны,
И с командиром принял бой...

Семья, работа, дом, рутина –
Я не был в жизни храбрецом,
Но жизнь спасал я командиру,
Когда ударил дрон свинцом.

А жизнь, она бесценна – точно!
Вдруг слышу, рядом - шорох крыл...
Уйду за радугу досрочно -
Как жаль, жену не долюбил!

Мы с младшим сыном так похожи,
Со старшим тоже сходство есть.
Мальчишки! Знайте, что дороже
Всех благ - достоинство и честь!

А у жены, как небо, сини
Глаза, и очень добрый взгляд...
По всем, погибшим за Россию,
Пусть литургию отзвонят.

И вы две жизни проживите,
Товарищ старший командир,
А я теперь небесный житель,
Прощай, огромный бранный мир!

В садах здесь утопают храмы,
И небо – цвета «фиолет»...
Твой сын всегда был храбрым, мама,
Как не пришедший с фронта дед.